

Цзи Лэю последовал за Линь Фэем в его спальню. Едва начав решать задачи, он снова вспомнил о своей настороженности и, повернувшись, открыл ящик прикроватной тумбочки Линь Фэя, достал оттуда блокнот.

Он говорил и одновременно записывал.

«Правило 376: Не проверять домашние задания у Цзян Цзиншо.

Правило 377: Не слишком заботиться о Цзян Цзиншо.»

Он подумал и добавил в конце: [Должен всегда заботиться обо мне больше всего.]

- Вот, - Цзи Лэю подошел к Линь Фэю и протянул ему блокнот.

Линь Фэй взял блокнот, посмотрел на написанное и слегка кивнул.

В каком-то смысле Цзи Лэю действительно был человеком без чувства дистанции и меры. Он своими действиями демонстрировал эгоизм и капризность, при этом не испытывая ни малейшего чувства вины.

Но в то же время, в этих своих действиях, лишенных дистанции и меры, он был невероятно чувствительным.

Цзи Лэю никогда не писал «не разговаривать с другими» или «не общаться с другими». Иногда он говорил так, но никогда не записывал.

Слово «другие» было слишком широким, охватывало слишком много. Он, казалось, боялся, что среди этих «других» найдется исключение - тот, с кем Линь Фэй захочет общаться, к кому у него будет интерес. Поэтому он упорно записывал имена каждого.

Без устали.

Не допуская ошибок.

Линь Фэй взял ручку и зачеркнул прямую линию под добавлением Цзи Лэю: [Должен всегда заботиться обо мне больше всего.]

Цзи Лэю смотрел на него с изумлением, указывая на блокнот, не веря своим глазам.

- Ты что, удалил это? Ты не согласен?

Линь Фэй не обратил на это внимания и спокойно написал черной ручкой под его строкой: [Правило 378: Должен всегда заботиться о тебе больше всего.]

- Не нужно ставить тебя в один ряд с кем-то, - он повернулся к Цзи Лэю. - Ты всегда будешь отдельным, самым важным.

Услышав это, Цзи Лэю не смог сдержать улыбки.

- О, - тихо сказал он.

Он не мог скрыть своей радости и смотрел на Линь Фэя, ожидая еще большего проявления любви и заботы.

Линь Фэй, конечно, понимал его мысли. Молча поманив его, он обнял Цзи Лэю, когда тот наклонился.

- Что случилось? - спросил Цзи Лэю.

Линь Фэй погладил его по затылку, в его голосе звучала легкая досада, но также и нежность.

- Успокаиваю тебя.

Цзи Лэю услышал, как его сердце забилося от радости. Он крепко обнял Линь Фэя, прижался к его шее и мягко, с ноткой кокетства, прошептал:

- Тогда успокаивай меня еще.

Даже после того, как они приняли душ и легли в кровать, настроение Цзи Лэю оставалось приподнятым, словно он парил в облаках, чувствуя себя легко и счастливо.

Линь Фэй, видя, что он в хорошем настроении, снова заговорил о Цзян Цзиншо.

Цзи Лэю не ожидал, что Цзян Цзиншо напрямую обратится к Линь Фэю за его спиной. Он разозлился и с силой пнул одеяло.

- Сколько ему лет, что он ябедничает? Он что, думает, что он в начальной школе?

Линь Фэй, прислонившись к изголовью кровати, мягко сказал:

- Так что тебе не нужно просить Ши Ци пойти с ним поесть. Что касается тебя, если он тебе нравится, ты можешь дружить с ним. Если не нравится...

- Конечно, он мне не нравится, - безжалостно ответил Цзи Лэю. - Что мне в нем нравится? То, что он лезет к тебе, или то, что ябедничает на меня?

Сказав это, он снова обнял Линь Фэя за талию и мягко оправдывался:

- На самом деле, я не хотел отвлечь его от тебя. Я просто хотел проверить, насколько он искренен, сможет ли он устоять перед искушением. Я просто дал ему немного внимания, я не предлагал ему дружить со мной. Я просто хотел его протестировать.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй посмотрел на него.

- Может, ты придумаешь себе лучшее оправдание?

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю надул губы и перестал притворяться.

- Ладно, я действительно хотел отвлечь его. Мне не хотелось просить тебя не общаться с ним, поэтому я решил, что он сам должен отдалиться от тебя. Но я не говорил, что он мне нравится, и не просил его уйти от тебя. С самого начала я говорил, что он твой друг, а значит, и мой друг. Главное здесь - ты, а не я, и уж тем более не он. Как он это понимает и как выбирает - это его дело. Если он искренне хочет дружить с тобой, он не станет отдаляться из-за меня. Если он не искренен, то это даже лучше, он не заслуживает быть рядом с тобой.

Линь Фэй слегка кивнул. Это было вполне в стиле Цзи Ляю.

- Конечно, - Цзи Ляю наклонил голову и посмотрел на него, - хотя я все равно считаю, что он не достоин, но если ты хочешь, я больше не буду так делать.

- Как редко, - с удивлением произнес Линь Фэй.

Цзи Ляю приподнялся и приблизил свое лицо к его, глядя прямо в глаза.

- Так что, брат, когда ты с ним, ты тоже должен быть счастлив. Если ты счастлив, я, может быть, смогу его немного принять.

Его слова были мягкими и сладкими, как конфета, от которой в воздухе разливается аромат.

Линь Фэй слушал его, затем ущипнул его за щеку.

Она была мягкой, белой, как молочная конфета.

Он снова ущипнул его, на лице появилась мягкая улыбка.

- Спи, - мягко сказал Линь Фэй.

Цзи Ляю, видя его улыбку, которая словно разгоняла тучи, тоже улыбнулся.

Он послушно кивнул и снова залез под одеяло.

- Спокойной ночи, - послушно сказал он.

Цзян Цзиншо прождал весь вечер и наконец на следующее утро снова увидел Линь Фэя и Цзи Ляю.

В отличие от прошлых дней, когда Цзи Ляю был к нему дружелюбен и приветлив, сегодня он явно не хотел даже смотреть на него. Иногда их взгляды пересекались, но Цзи Ляю лишь холодно улыбался, выражая презрение.

Цзян Цзиншо: ...

Перемена была слишком резкой.

Что произошло прошлой ночью?

Неужели Линь Фэй действительно сказал ему что-то?

Цзян Цзиншо нервничал, едва дождался конца урока, и как только Цзи Ляю вышел из класса, он сразу же подошел к Линь Фэю и сел рядом.

- Ты... поговорил с ним? - тихо спросил он.

Линь Фэй писал контрольную работу.

Он уже закончил читать книги, которые планировал прочесть в этом цикле, и временно отложил их, чтобы начать новый раунд решения задач.

Услышав это, Линь Фэй кивнул, но его рука с ручкой не остановилась.

Цзян Цзиншо нервничал:

- Ты не сказал ему ничего резкого, правда? Я ведь не хотел, чтобы ты его ругал.

- Нет, - ответил Линь Фэй без эмоций.

Цзян Цзиншо наконец успокоился, подумав: «Ну и хорошо».

Он поднял голову и увидел, что за время разговора Линь Фэй уже успел решить два-три задания, словно его рука двигалась сама собой, без усилий.

- Тебе даже не нужно ничего вычислять? - с недоверием спросил Цзян Цзиншо.

Линь Фэй повернулся к нему, словно спрашивая: «А разве это нужно?»

Цзян Цзиншо: ...

- Привет, мастер. Пока, мастер.

Сказав это, он встал, собираясь уйти.

Но Линь Фэй остановил его:

- Есть одна вещь, которую я хочу тебе заранее сказать.

- Говори, - Цзян Цзиншо снова сел.

Линь Фэй положил ручку, его глаза были спокойны, без эмоций.

Он всегда был таким - безразличным, словно ничто не могло его удивить или обрадовать.

- Я не против стать твоим другом, - спокойно сказал Линь Фэй, - но если однажды между тобой и Сяо Юй возникнет конфликт, или если Сяо Юй из-за тебя почувствует себя расстроенным, я без колебаний откажусь от тебя.

Цзян Цзиншо не ожидал таких слов, тем более от человека его возраста.

- Ты серьезно?

- Конечно, - спокойно ответил Линь Фэй. - Дружба - это двусторонний выбор, так что ты можешь сейчас решить, хочешь ли ты продолжать дружить со мной.

Цзян Цзиншо усмехнулся:

- Ты всегда говоришь такие вещи, когда заводишь друзей? Обязательно сообщаем, насколько важен для тебя Цзи Ляо?

- Ты мой первый друг, - кратко ответил Линь Фэй.

Цзян Цзиншо широко раскрыл глаза:

- Я твой первый друг?! У тебя раньше не было друзей?!

- Это так удивительно?

- Это не удивительно?! - Цзян Цзиншо не мог поверить. - Ты серьезно? У тебя действительно не было других друзей?

Линь Фэй не считал это чем-то удивительным или требующим подтверждения.

- Тебе нужно только сделать выбор. Дай мне ответ до конца учебного дня.

Сказав это, он снова взял ручку и продолжил писать на листе перед ним.

Цзян Цзиншо смотрел на него, спокойного, словно они обсуждали погоду, и думал, что он действительно уникальный человек. Такого он еще не встречал.

- Почему ты раньше не заводил друзей? - с любопытством спросил он. - Тебе не нравилось, или... - он осторожно подбирал слова, - или из-за Цзи Ляю?

- Ты слишком много думаешь.

- Тогда почему...

- В мире нет двух одинаковых листьев. У каждого свои мысли. Кто-то любит тишину, кто-то - шум, кто-то любит окружать себя друзьями, а кто-то предпочитает одиночество. Сидящий в колодце считает, что тот, кто сидит на краю, находится в опасности, но не знает, что тот, кто сидит на краю, считает, что сидящий в колодце смотрит на мир слишком узко. Мы рождаемся разными, так зачем судить других?

Линь Фэй спокойно говорил, продолжая писать ответы на вопросы.

Цзян Цзиншо замолчал.

Он смотрел на него, как тот спокойно писал один ответ за другим, его лицо было холодным, словно покрытое лунным светом ледяное озеро - отстраненное и тихое.

Он забыл, что Линь Фэй всегда был высокомерным, почти надменным.

Поэтому он всегда держал дистанцию, оставаясь загадкой.

Они познакомились в сети три года назад. Цзян Цзиншо рассказывал Линь Фэю многое о себе, но Линь Фэй никогда не говорил о себе.

Поэтому Цзян Цзиншо даже не знал, что у него есть такой важный для него младший брат, как Цзи Ляю.

С его внешностью и умом, завести друзей было бы легко.

Но в конечном итоге, он просто не хотел.

Он был тем, кто сидит на краю колодца, его взгляд устремлен в бескрайнее небо, поэтому он никогда не опускал голову, чтобы посмотреть на тех, кто внизу.

Цзян Цзиншо медленно улыбнулся.

- Тогда для меня большая честь стать твоим первым другом, - сказал он.

Линь Фэй повернулся к нему, напоминая:

- Ты можешь подумать подольше.

- Не нужно, - улыбнулся Цзян Цзиншо. - Тебе повезло, у меня хороший характер, так что я согласен стать твоим другом.

Линь Фэй уже хотел что-то сказать, как услышал:

- Хм, ты действительно умеешь пользоваться ситуацией. Это тебе повезло, что у моего брата хороший характер, и он согласился стать твоим другом.

Цзи Ляю, сказав это, схватил Цзян Цзиншо за одежду, поднял его и сел на его место.

Цзян Цзиншо улыбнулся:

- Ну, да, мне всегда везет.

Цзи Ляю не стал с ним спорить. Линь Фэй погладил его по голове, успокоив, и затем сказал Цзян Цзиншо:

- У тебя есть время завтра? Я говорил, что в следующий раз угощу тебя ужином. Может, завтра?

- Конечно, - согласился Цзян Цзиншо. - Что будем есть?

Линь Фэй посмотрел на Цзи Лея:

- Что ты хочешь?

Цзи Ляю моргнул, думая: «Зачем спрашивать меня? Надо спрашивать его».

Но он всегда отвечал на вопросы Линь Фэя, поэтому, подумав, ответил:

- Может, жареные блюда?

Линь Фэй поднял голову и посмотрел на Цзян Цзиншо.

Тот сразу понял:

- ОК, без проблем.

В этот момент прозвенел звонок на урок.

Цзи Ляю смотрел, как Цзян Цзиншо уходит, затем повернулся к Линь Фэю и приблизился:

- Так ты приглашаешь его на ужин и берешь меня с собой?

- А как иначе? - спокойно спросил Линь Фэй.

Цзи Ляю обрадовался, но сделал вид, что это не важно:

- Но если ты приглашаешь кого-то на ужин, нужно спрашивать, что он хочет, а не меня. Зачем спрашивать меня? Я ведь не главный на этом ужине.

Линь Фэй смотрел на него, видя, как он, явно радуясь, делает вид, что это не важно, и даже критикует его. На этот раз он не стал подшучивать, а просто кивнул:

- Да, зачем я тебя спросил?

- Я не знаю, - смущенно пробормотал Цзи Ляю.

Линь Фэй поманил его, и Цзи Ляю сразу приблизился.

Линь Фэй наклонился к его уху и мягко сказал:

- Просто потому, что брат хочет тебя порадовать.

Цзи Ляю не смог сдержать улыбки, его глаза засияли, как молодой месяц, или как бутон цветка, который не может скрыть своей радости.

Он смотрел на Линь Фэя, весь такой мягкий и послушный, чистый, без единой капли фальши.

Линь Фэй спокойно смотрел на него, думая: «Его так легко порадовать. Он такой послушный».

Он погладил Цзи Ляю по голове и снова опустил взгляд на задания.

Линь Фэй - профессионал в том, чтобы баловать Цзи Ляю.

Сладко, правда?

<http://bllate.org/book/14691/1312517>